

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК V

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2012

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук ***П.К. Дашковский***

Редакционная коллегия
доктор исторических наук ***Л.Н. Ермоленко***
доктор культурологии ***Л.С. Марсадолов***
доктор исторических наук ***Т.Д. Скрынникова***
доктор исторических наук ***О.М. Хомушко***
доктор исторических наук ***Л.И. Шерстова***
доктор исторических наук ***С.А. Яценко***

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. – Вып. V. – 294 с.: ил.
ISBN 978-5-7904-1200-4

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект №10-01-00535 а/Г «Влияние мировых конфессий и новых религиозных движений на традиционную культуру народов Российского и Монгольского Алтая»)

ISBN 978-5-7904-1200-4

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ	
<i>Горюнков С.В.</i> Метаязык мифов и матричный принцип	11
<i>Тимощук А.С.</i> Антиномии индоевропейской традиционной культуры	21
II. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ	
<i>Дашковский П.К.</i> Мироззрение кочевых народов Центральной Азии хунно-сяньбийского периода в отечественной историографии: проблемы, направления исследований, дискуссии	35
<i>Дробышев Ю.И.</i> Тэнгрианство и буддизм в средневековой Монголии	71
<i>Жамбалтарова Е.Д.</i> Обряды как иерархически организованные системы (анализ погребальных комплексов раннего неолита Забайкалья)	90
<i>Михайлов Ю.И.</i> Сакральная природа символов власти в синташтинской и семинско-турбинской традициях.....	104
<i>Руденко К.А.</i> Влияние ислама на традиционную культуру народов Волго-Камья в эпоху средневековья	113
<i>Сериков Ю.Б.</i> Краски и цвет в ритуалах древнего населения Урала.....	122
III. САКРАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<i>Головизнин М.В.</i> Эволюция «вятского архитектурного стиля» как отражение полиэтничности и поликонфессиональности Вятско-Камского междуречья	143
<i>Ларичев В.Е.</i> Святилище Второго Каменного острова Средней Ангары (реконструкция календарных систем эпохи неолита Прибайкалья и семантика зооморфных образов наскального искусства Восточной Сибири)	155
<i>Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н.</i> Методика и методология комплексных исследований древних сакральных мегалитических объектов.....	166
<i>Паранина Г.Н.</i> Солярная культура Сибири: географические аспекты формирования и развития	183

**IV. ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ,
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ И РОССИИ**

<i>Бурнаков В.А.</i> Традиционные представления хакасов о собаке... 196	196
<i>Егорочкин М.В.</i> Охотничья артель, сказитель и промысловая магия текста в традиционном мировоззрении тюрков Южной Сибири..... 216	216
<i>Жанбосинова А.С.</i> Религиозная политика: ислам и советская власть 240	240
<i>Магомедова М.З.</i> Исламская догматика и обрядность и их роль в становлении мусульманского образа жизни..... 251	251
<i>Сабиров Р.Т.</i> Глобальное и национальное в современном монгольском буддизме 259	259
<i>Цаллагова З.Б.</i> Влияние православия на становление и развитие образования в Осетии..... 267	267
<i>Яданова К.В.</i> Предания о камнях богатыря Сартакпая..... 277	277
Список сокращений.....	287
Сведения об авторах.....	289

А.С. Тимощук

Владимирский юридический институт ФСИИ России

АНТИНОМИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Жозеф фон Геррес (1776–1848) под влиянием открытых в его время древнеиндийских текстов выдвинул тезис о том, что Индия является колыбелью европейской цивилизации и что именно там можно обнаружить корни всех мифологических и религиозных традиций (Красников А.Н., 1996, с. 23). Поскольку ведийская культура сохранилась лучше других древних культур, следует предположить, что там наиболее успешно осуществлялась трансляция культурных ценностей.

Следы влияния индоарийской культуры находят в Малой и Передней Азии – «миттанийский арийский язык». В документах из Миттани (Северный Ирак, Сирия), Нузи, Алалаха, Эль-Амарны и Богазкея содержались следующие индоарийские имена, коневодческие термины:

bahuvr̥hi (bahu – большой), tatpuruṣa (этот человек) – составные слова;

Indarota – в Ригведе indrota означает «поддержанный Индрой»;

Sumāla – санскр. sumāla, «с прекрасными венками»;

Artaṣṣumara – санскр. Rta (священный порядок), smar (вспоминать);

Tuṣratta – санскр. duṣratha («тот, чья колесница приносит вред врагам»), или санскр. daśaratha («тот, кто в битве подобен десяти колесницам»);

Bīrasēna – санскр. vīrasena («тот, у кого войско героев»);

Sutarna – санскр. suta (возница; выжатый сок сомы), raṇa (наслаждение), sutaraṇa из Ригvedы («легкопроходимый»);

Bardaśwa – санскр. vArddhAZva (сын vRddhAZva);

Saumati – санскр. saumati (сын Сумати);

wartanna (круг для тренировки коней) – санскр. vartana (путь, поворот);

aika (один) – санскр. eka

t(i)er(a) (три) – санскр. tri;

panza (пять) – санскр. pañca);

ṣatta (семь) – санскр. sapta;

nava (девять) – санскр. nava;

aśwaśanni (тренер) – санскр. aśva (конь), śalm (утомлять);

parunnu (коричневый) – санскр. pinkarannu (рыжий)

Mitrašil – санскр. mitra;

Uruwanaššil – санскр. varuNa (ср. «Уран»);

Indara – санскр. indra;

Našatianna – санскр. nAsAtyA (Mayrhofer M., 1956–1980).

У касситов встречается имя бога Солнца šurîâaš (санскр. sUrya), у хеттов имя бога огня Akni (санскр. agni), у царей Передней Азии выделяют имена богов Aššura (санскр. asura) и Jami (санскр. yamI).

Индоиранское родство реконструируется прежде всего через анализ Ригведы и Авесты. Авеста – священный текст индоиранцев, мигрировавших на территорию Древнего Ирана в середине 2 тысячелетия до н.э. (Бойс М., 1988). Значительная часть Авесты была составлена пророком-реформатором Заратуштрой между X–VI вв. до н.э. Форма и содержание текстов настолько похожи, что выглядят как разные версии одного произведения. Они по сути являются ритуальной поэзией, соотносящей мир людей и мир богов и исходящей от религиозных гениев. Помимо сходной направленности произведений есть и ряд содержательных соответствий. Похоже описание получения ритуального напитка сомы (ав. хаомы), обоже-ствление огня, Солнца; Зороастр рождается из капель священного напитка – нектара, а в Ригведе (7.33.9–14) говорится о несколько подобном рождении Васиштхи (Лелеков Л.А., 1991).

Ригведа	Авеста
kavi – поэт-провидец	kauâ – поэт
deva – боги	daeva – демоны
asura – боги из класса Адитьев	ahura – боги
vRtrahan – убийца Вритры (Индра)	Vdr̥thragna – один из персонажей
indra – царь богов	indra – незначительный демон
Mitra	Mithra
yaj – почитать	yaž – почитаемый
druh – ложь	drug – зло
medhira – мудрый	Mazdâ – эпитет верховного бога
yama – сын vivasvant'a	yima – сын Vivahvant'a
soma – священный напиток	haoma – ритуальный напиток
stIrNa – стелить	stdr̥na – расстилать
barhis – жертвенная солома	barðsman – солома на месте жертвоприношения
hotar – жрец, отвечавший за гимны	zaotar – произносящий молитвы жрец
atharvan – жрец огня	atravan – жрец огня

Города в бассейне Инда уже давно торговали с ближними (Белуджистан, Раджастан, Иран, Афганистан, Тибет) и дальними странами, такими, как Месопотамия. Ее достигали морем, о чем говорят раскопки портовых сооружений в Лотхале, штат Гуджарат, позволяющие понять, что индоарии были неплохими мореплавателями). При раскопке Шумера в слоях, датированных 2300–2000 лет до н.э., найдены индийские печати и некоторые предметы. Возможно, что упоминаемая в шумерских текстах страна «Мелуха», находящаяся за морем, и есть страна индоариев. Как и в случае с другими странами, мы имеем редкие свидетельства того, чтобы Шумер экспортировал что-либо в Индию.

XIV в. до н.э. отмечен в Египте деятельностью фараона-реформатора Аменхотепа IV, принявшего имя Эхнатона (т.е. угодный Атону – богу Солнца). Произошло усиление этического элемента в древнеегипетской религии эпохи Нового Царства. Именно тогда появляется гл. 125 «Книги мертвых» с ее идеей нравственного суда. «Негативная исповедь» на суде в Чертоге двух истин гласила: «Я не совершал несправедливостей против людей; я не был жесток к животным; я не совершал грехов в Месте Истины... я не был безразличен, видя зло; я не отнимал ничего у бедняка; я не нарушал божественного запрета; я не вредил служителю в глазах его хозяина; я не отравлял; я не заставлял никого рыдать; я не убивал; я не приказывал убивать...» Нарушения этого морального кодекса карались моральным судом.

Императора Эхнатона (Аменхотепа) часто называют первым монотеистом, так как он установил поклонение божественному началу во множестве воплощений. Им стала монотеистическая троица Ра–Птах–Амон. Его реформы можно объяснить как возрождение некоторой еще более древней традиции, возможно, постведийской. Письма из Амарны свидетельствуют, что Эхнатон был связан через своих родителей и жену с миттанийцами, которые имели индоевропейский пантеон богов и говорили на языке, близком к санскриту (Moran W.L., 1992, tabl. 26).

Некоторые параллели наблюдаются в представлениях о мире у египетских жрецов и брахманов: переселение души, цикличность времени, космогония. Геродот писал: «Египтяне также стали первыми учить о бессмертии человеческой души. Когда умирает тело, душа переходит в другое существо, как раз рождающееся в тот момент. Пройдя через [тела] всех земных и морских

животных и птиц, она снова вселяется в тело новорожденного ребенка» (Геродот, т. 2, с. 123).

У египтян и вавилонян было распространено поклонение форме Бога. Антропоморфная статуя почиталась как сосуд божественного присутствия и освящалась после изготовления по строгим правилам. Ежедневно ей оказывалось служение: кормление, умывание ароматическими маслами. Это служение выполняли жрецы, ибо только они могли заходить к Божеству. Сам фараон имел такую возможность раз в год, когда Божество готовили к прогулке по городу. Все вышеописанное храмовое поклонение с незапамятных времен существует в Индии и практикуется до сих пор.

В пуранах большое значение в понимании природы времени придается циклам (юги). Египтянам были известны космические циклы, заканчивающиеся потопом. Так, Платон пишет о том, что Солон, пересказывая события древнейшей жизни его народа, остановлен египетским жрецом, которому известно не только о потопе, бывшему 1000 лет назад, но и о потопе, который был еще 10 000 лет до этого (Платон, 1993, т. 3).

Существуют также и некоторые космогонические сходства. Согласно гелиопольской космогонии, в начале был Хаос, который назывался Нун – бескрайняя, неподвижная и холодная водная гладь, окутанная темнотой. Проходили тысячелетия, но ничто не нарушало покоя: Первозданный Океан оставался незыблемым. Но однажды из Океана появился бог Атум – первый бог во Вселенной. Вселенную по-прежнему сковывал холод, и все было погружено во тьму. Атум стал искать в Первозданном Океане твердое место – какой-нибудь островок, но вокруг не было ничего, кроме неподвижной воды Хаоса Нуна. И тогда бог создал Холм Бен-Бен – Изначальный Холм.

По гермопольской космогонии солнечное божество, осветившее землю, пребывающую во мраке, родилось из цветка лотоса, который вырос на Изначальном Холме. Согласно пуранам, Вселенная первоначально была наполнена водой. Брахма, вторичный творец Вселенной, рождается из лотоса. Выйдя из лотоса, Брахма осматривается во всех направлениях, но не может увидеть ничего, кроме тьмы. В конце юги дует ветер опустошения, вздымая огромные круговые волны и раскачивая лотос (Рак И.В., 1997, с. 20).

Историк математики А. Сейденберг после изучения геометрии египетских пирамид и зиккуратов Месопотамии пришел к выводу о том, что они были построены с помощью геометрии, ис-

пользовавшей производные функции. Подобная геометрия могла быть заимствована из шулва-сутр, ведийских математических трактатов (Seidenberg A., 1962, p. 488–527).

Несомненно, между древними культурами больше различий, чем сходства. Это можно объяснить тем, что по мере движения во времени региональный компонент культур начинает преобладать над ранними образцами. Среди различных космогонических представлений Древнего Египта можно различать те, которые архетипичны для многих культур и указывают на древнюю основу, заложенную какими-то цивилизаторами, и те, что возникли от людей, они наслаивались позднее.

Изменение в ценностно-смысловой линии поведения приводит к социальным и культурным сдвигам. Расселение индоарийского населения способствовало формированию крупнейших очагов цивилизации – в Иране, на берегу Ганги и на прочем индоевропейском пространстве. Географическая и временная удаленность народов способствовала постепенному становлению самобытных традиций в этих регионах. Ведийская традиция продолжила свою преемственность в бассейне Ганги и стала генератором самых разных синкретических и реформаторских течений. При этом изначальный смысл трансценденции ведийской культуры своеобразно преобразился и в реформированном посттрадиционализме, и в реформаторском традиционализме. Сама же трансценденция как «заданность абсолютными императивами» остается как сущность, изменяются лишь ее оттенки.

По мере заселения Средиземноморья на одном пространстве оказались ахейцы, египтяне, пеласги, кельты, этруски, а позднее эллины и римляне. Современный идеал объединенной Европы долгое время формировался в особенностях многокультурной полифонии. Воздействие ведийской культуры на становление средиземноморского сообщества происходило в результате миграции индоевропейских народов, диффузии ценностно-смысловой страты.

Выше уже говорилось о схожем социальном устройстве ведийского общества и кельтов, положении брахмана и друида, способе коммуникации сакральных знаний. В кельтском обществе наблюдается преемственность в родовых ценностях почитания предков. Центральный праздник в календаре кельтов – Симхайн (Halloween). Он отмечается по лунному циклу и заключается в подношении пищи умершим, которые приходят получить ее в этот день. В ведийской

культуре почитание предков проводится в праздник Махалая, последний день лунного календаря. Существуют также сходства в поклонении богам, в картине мира, что еще ждет своего подробного исследования. Здесь мы вынуждены полагаться на скудные археологические находки и свидетельства античной литературы.

Торговые и культурные связи между античным миром и Древней Индией с IV в. до н.э. фиксировались документально. «Индика», труд Мегасфена, посла Селевка I Никатора (358–281 гг. до н.э.; заключил мирный договор с основателем индийской империи Маурьев Чандрагуптой I (317–293 гг. до н.э.), по которому признал Гандхару, Паропамисады и Арахосию индийскими владениями, получив взамен 500 боевых слонов) при дворе царя Чандрагупты, остается главным источником римско-эллинистических представлений об Индии. Известны также «Индики» Деймаха и Арианна. В качестве посла Мегасфен в течение ряда лет жил в Паталипутре. Это была самая развитая часть страны на тот период (долина Ганги).

Для античного мира и Индии было свойственно посвящать семь видимых движущихся небесных тел дням недели. В европейских языках сохранилась ассоциация дней недели с планетами, унаследованная ими из латинского: (Aditya-bara [Солнце] – Solis dies – Sunday; Soma-bara [Луна] – Lunae dies – Monday, Lundi; Mangala-bara [Марс] – Martis dies – Mardi; Buddha-bara [Меркурий] – Mercurii dies – Mercredi; Brhaspati-bara [Юпитер] – Jovis dies – Jeudi; Sukra-bara [Венера] – Veneris dies – Vendredi; Sanaiscara-bara [Сатурн] – Saturni dies – Saturday).

Существуют свидетельства влияния Индии на Древний Рим. Между двумя странами шла активная торговля. На территории римского государства обнаружили древнеиндийские артефакты: ювелирные изделия, предметы роскоши, специи, монеты (Cimino R.M., 1994). В Индии были найдены римские изделия из стекла. Полагают, что в «Махабхарате» встречается название города Рим:

antAkhIM caiva romAM ca yavanAnAM puraM tathA |
dUtair eva vase cakre karaM cainAn adApayan ||

«И [Сахадева], подчинил Антиохию и Рим, города яванов, и, через послов, заставил их платить контрибуции» (Махабхарата, 2.28.49).

Рим упоминается как город яванов, покоренный Сахадевой во время его завоевания сторон света (диг-виджайа) к югу и западу от современной Индии. Слово, использованное в стихе, женского рода –

romA. В других версиях Сахадева завоевывает что-то другое, Рима и близко нет. В разных редакциях «Махабхараты» варьируются:

1. romAN (мужской род, мн.ч.) – «романцы»;
2. rAmAM ca (RAma, вместо romA);
3. dAsaM ca = [возможно, город по имени] Даса;
4. purIM ramuAM = [указание на первый город в строчке] приятный город;
5. gosamAnam = [указание на первый город] блистательный.

В соответствии с датировкой Т. Ливия (1.15.6), Рим был основан примерно в 753 г. до н.э. В это время там доминировала культура этрусков с их характерными обычаями (например, поклонение антропоморфным богам, кремация умерших и помещение их праха в двухъярусные урны). Этруски же в культурном отношении похожи на ионийских греков Трои и Финикии. По легенде, поселение на Тибре было основано Энеем, после которого следует Ромул через девять поколений, а через тринадцать следует Рем. Таким образом, Эней мог существовать около 1150 лет до н.э. (он бежал из разрушенной Трои около XII в. до н.э.).

Конечно, есть и противоречия в версии упоминания античных городов в «Махабхарате». До завоевания этого города (городов) Сахадева по тексту был в Южной Индии, включая современный Тамилнад, Кералу, Андхру и часть Ориссы. А сразу же после завоевания он отправляется с окружением в Бхарукачча, что, возможно, и есть провинция Бхаруч (между Суратом и Бародой, штат Гуджарат). В сегодняшнем названии «бхару» сохранилось, а «качча» (болото) редуцировалось до «ч». Болотистые местности до сих пор есть в Гуджарате, например, Большой Качский Ранн. Так что маловероятно, с одной стороны, чтобы Италия была где-то между Тамилнадом и Гуджаратом. С другой стороны, сам факт существования в «Махабхарате» названий, похожих на итальянские города, вызвал у исследователей громадный интерес. Названия на «рома» встречаются в нескольких других случаях. Одна из астрономических работ первых веков нашей эры «Ромака-сиддханта» приписывается Ромаке («Волосатый»). Цыгане, выходцы из Пенджаба, называют себя «рома», что на их языке означает «люди».

Тем более, что «yavanAnAM puraM tathA» не обязательно связывать с «romAM», можно перевести через запятую: «И Рим, и город яванов...» Антиохия же основана Селевком Никатором в 301–300 гг. до н.э., что не совпадает с датировкой «Махабхараты».

Уже в средние века Мадхавачарья говорил о многочисленных интерполяциях в «Махабхарате». Однако в критическом издании Сабха парвы «Махабхараты» Эдгертон включен именно стих с упоминанием «Рима» и «Антиохии» (Edgerton F., 1938, p. 262–265).

В Южной Индии было найдено большое количество монет с изображениями Антония Пия (86–161 гг.), Марка Аврелия (121–180 гг.), что свидетельствует о налаженной торговле с Римом. Недалеко от Салоник в Греции в 1977 г. было найдено царское захоронение, которое, по мнению большинства исследователей, принадлежит царю Филиппу, отцу Александра Македонского. Интересно оно еще и тем, что в захоронении было найдено множество артефактов из Индии. Это означает, что предпосылки к межкультурным контактам были, учитывая, что римско-эллинистический мир относится к индоевропейской страте так же, как и Индия.

Удивляться тому, что Рим и Антиохия присутствуют в «Махабхарате» можно в том случае, если мы считаем, что этих городов не было во времена «Махабхараты», в то время как сам текст ее датируется II–IV вв. н.э. (хотя сюжеты могут быть и более ранними).

Параллели между Энеем и Пандавами, Турном (царь рутулов, соперник Энея) и Дурйодханой, Латинном и Дхритараштрой позволяют предположить, что Вергилий был знаком с «Махабхаратой», возможно, через Египет.

Были найдены изображения этрусков и римлян со знаками на лбу, напоминающими индийские тилаки, в одеждах, подобных дхоти. Популярны в ведийский период Индии сюжеты Кришна и Рама лилы находят на древнеримских артефактах с Апеннинского полуострова – на посуде и домашней утвари. На одной из ваз, выставленной в музее этрусков в Риме, можно обнаружить сцену из «Рамаяны», где Вали похищает Тару, жену его брата Сугривы (Oaks P. N., 1995, p. 806).

Символическая характеристика вскрывает много параллелей не только между древнеиндийской и греко-романской мифологией, но также с норманнской и иранской. Общность индоарийцев с древнеиранскими народами обнаруживается при сравнении Авесты с Ригведой. При этом часто бывает полезна и другая индоевропейская мифология, в том числе славянская и скифская. На основании этого сравнения мы можем говорить об индоиранской языковой и культурной общности.

Особое значение представляет идентификация славян в индоевропейской традиционной культуре. Интерес к происхождению

славян неуклонно растет. Свидетельством тому является увеличение числа статей, авторских публикаций и монографий на эту тему. Положительно оценивая данную тенденцию, нельзя не отметить и рост дилетантизма в указанной проблематике. Одной из тем, подвергшейся наибольшей околонучной и политической спекуляции, является родство ариев и славян. Вновь, как это уже было в конце XIX и начале XX в., представители отдельных этносов, пытаясь доказать свою геополитическую значимость, выводят прародителей индоевропейской семьи из своего локуса, как будто это позволило бы им претендовать на некую культурную гегемонию. Есть подобные тенденции и среди славяноязычных авторов. Украинский исследователь Ю.А. Шилов (1995) находит прародину ариев в Приднепровье, отечественный мыслитель А.И. Асов (1994, с. 27) говорит об их первоначальном расселении на Севере, энтузиасты-археологи, делающие раскопки в Аркаиме, считают их выходцами из Южного Урала (Шнирельман В.А., 1998). Среди специалистов стала даже ходить шутка: «Откуда ученый – оттуда и арии». Поэтому спорный вопрос о границах культурного влияния предков индоевропейцев не потерял своей актуальности. Он может быть решен на основании сравнения ценностно-аксиологических детерминант народов, знания о способе наследования их традиций.

Проблема генезиса славян опирается на древнейшие сведения о славянах, которые относятся к первым векам нашей эры. По свидетельству римских историков I–II вв. Плиния старшего, Тацита и александрийского географа Птолемея, славяне, известные римлянам и грекам под именем «венедов» или «венетов», были в это время «великим народом», заселявшим обширные территории к северу от Карпат и Дуная – вплоть до Балтийского моря. Древнегреческий историк Геродот (между 490 и 480 – ок. 425 до н.э.) писал о скифах. Это, конечно, индоевропейцы, и они жили в донских степях, но это не славяне и даже не их предки. Венеды и склавены, о которых писал Тацит, впоследствии станут славянами. Известны также сообщения III–V вв., которые позволяют предполагать присутствие в это время славяноязычных племен на Среднем и Нижнем Дунае (Феофилакт Симокатта, Прокопий Кесарийский).

Однако с большой долей уверенности можно утверждать, что упомянутые источники не являются древнейшими. Некоторые исследователи, занимающиеся историей праславян, находят сведения о народах, заселявших северные территории, в текстах Ригведы и Авесты (1–3 тыс. до н.э.) (Гусева Н.Р., 1996).

Появившаяся еще в XIX в. теория об общих корнях славян и ариев (об этом говорил А.Н. Афанасьев (1994), сравнивая обряды тех и других), получила поддержку у многих видных ученых. Крупнейшие ученые-слависты XX в. – Б.А. Рыбаков, О.Н. Трубачев, В.Н. Топоров, И.И. Срезневский – признавали общность двух народов. Все эти авторы провели колоссальную работу по анализу лексики русского и индоевропейских языков, что позволило опереться на их фундаментальные исследования.

Результаты сравнения традиционной культуры индоариев и славян позволяют говорить о символической общности ариев и славян. Лингвистика свидетельствует о том, что мы едины по архаичным языковым структурам. Фольклористика позволила найти множество мифологических соответствий. Однако, с точки зрения ценностно-смыслового ядра, славяне не являются наследниками ариев.

До сих пор у нас мало ценностно-смысловых свидетельств о близком родстве славян и ариев, а еще меньше доказательств того, что места расселения северных славян есть истоки арийцев. Анализ возможных славяно-арийских текстов, семиотических параллелей позволяет сделать вывод либо о заимствовании славянами некоторых второстепенных ведийских идей и мифов.

Славянская культура, несомненно, принадлежит к индоевропейской семье, но не на основании наследования ценностей и смыслов. Соответствия между двумя культурами позволяют говорить о возможном варианте культурогенеза по сценарию отпочкования одной из периферийных групп. В дальнейшем эта группа находилась в отдаленном географическом соседстве со своим источником и сформировала свой тип традиционной культуры.

Поиск индоарийских корней русской культуры через неоязычество, попытки реконструкции не только ее обычаев, дохристианских памятников, но даже и социальных форм (создание общин, реконструирующих языческий образ жизни) представляют разновидность исторических игр (в рыцарей, пиратов), так как ментальность таких обращений и общий фон реконструкции все равно сохраняют посттрадиционный характер (трансцендирование без трансценденции). Ведийская модель традиционной культуры – это идеальное образование. Она существует там, где есть иерархия смыслов, высшим из которых задана трансценденция, а для ее достижения выстраиваются такие культурные средства, как этика не-

насилия, целомудрия, аскетизма, бескорыстия, установка на самопознание. Время сводит топос и номос, а затем разъединяет их.

Сходные лингвистические и семиотические архетипы недостаточны для отнесения культуры к ведийской ойкумене. Решающим фактором выступают ценностная и мотивационная сферы, которые тесно связаны с сферой, ибо формируют у человека определенные установки и ценностные ориентации, в соответствии с которыми он либо принимает, либо отвергает вновь познанное, увиденное и услышанное. Именно ценностная сфера культуры дает человеку возможность самостоятельной оценки всего того, с чем он сталкивается в жизни, т.е. делает его личность неповторимой. Ценности нельзя архивировать для последующего изучения. Эпоха посттрадиционной культуры характеризуется высмеиванием, отбрасыванием традиций как ненужного хлама, но она менее опасна времени будто-традиции – симулирования традиции за деньги, выставления ее как продукта купли-продажи. Именно такая инверсия губит больше традицию, нежели борьба с ней. Анимация индоевропейского прошлого славян может служить привлекательной туристической или политической приманкой, но она далека от подлинного духа традиции.

Приведенные примеры показывают, каким образом индоевропейский субстрат с течением времени дает новые формы культуры в Малой Азии и Средиземноморье. В настоящее время проводятся глобальные междисциплинарные разработки, подтверждающие возможность влияния индоевропейской культуры на другие регионы мира (Himanshu P.R., Salles J.F., 1996; Oak P.N., 1995). Факты близкого семиотического и смыслового соответствия древних культур приводятся в отношении египтян, кельтов, германцев, скандинавов, друзов, майя, ольмеков, инка (Hancock G., 1995) (стоит ли упоминать всю Юго-Восточную Азию, Полинезию, Японию и Китай). Все это, несомненно, еще требует тщательной проверки.

Следует ли объяснять эти параллели межкультурным взаимодействием или существованием традиционной протокультуры? Была ли эта протокультура индоевропейской (ведийской)? Была ли она лавразийской или гондванской? На настоящий момент об этом можно рассуждать лишь гипотетически.

Необходимо избегать опасности «панведизма», т.е. поспешного заключения о ведийских корнях мировых культур, сделанного на основании ложной этимологии нескольких слов. Так же как не

стоит делать выводы о принадлежности к ведийской культуре лишь на основании сходства символов, лингвистических параллелей. Все это не так важно, по сравнению с наследованием идей, ценностей. Культура передается не по кровеносному принципу, а через трансляцию смыслов. Ведийская культура творится «здесь и сейчас», если мы задаемся ее иерархией смыслов. Базисная ценность этой культуры – ненасилие, т.е. охрана жизни всех живых существ, а не только человека. Поэтому ненасилие в ведийской культуре понимается не в узком смысле выхолощенного пацифизма (как раз такое ненасилие и не свойственно ведийской культуре), а как активное действие, противостояние феномену «атма-ха». «Атма», помимо тела и ума, означает также и духовное «я», а «ха» – убийство. Сбережение жизни всего живого осуществляется для определенной цели – духовной эволюции. Из всех живых существ в ведийской культуре, конечно, особо охраняется человек, так как ему даны неординарные возможности для духовного прогресса. Веды будят человека на соматическом уровне сознания, предостерегают его от метафизического самоубийства (атма-ха), ставят его перед проблемой само-чтойности (атма-джигьяса).

Бытие традиционной культуры включает в себе потенциальное ее небытие, диверсификацию и дивергенцию традиционных ценностей и смыслов. Можно предположить и обратное – небытие традиционной культуры таит в себе ее бытие. Традиционная культура тождественна вселенской возможности по конфигурации бытия. Аналогично видел проблему умножения традиционных миров Р. Генон: «Традиционной цивилизацией мы называем цивилизацию, основанную на принципах в прямом смысле этого слова, т.е. такую, в которой духовный порядок господствует над всеми остальными, где все прямо или косвенно от него зависит, где как наука, так и общественные институты суть лишь переходящее, второстепенное, не имеющее самостоятельного значения приложение чисто духовных идей. В соответствии с общим ходом вселенского проявления, которое ведет от Единого к множественному, Первозданная Традиция распалась на ряд отдельных традиционных форм, каждая со своей системой второстепенных традиционных наук: алхимией, астрологией, нумерологией и т.д. Все эти науки носят символический характер, ибо учение, касающееся невыразимого, может быть преподано лишь с помощью соответствующих символов, служащих подспорьем для созерцания» (Стефанов Ю., 1991).

Таким образом, мы высветили проблему гетерогенетики на примере традиционной культуры. Мы выяснили, что этот феномен обладает контурами однородности при эссенциалистском рассмотрении, однако его процессуальный аспект свидетельствует о вариативности и неоднородности. Современная культурологическая практика ищет ответ на вопрос о том, как сохранить культурное своеобразие и осуществлять органично процесс разумной культурной интеграции. В этой ситуации сохраняет свою актуальность дальнейшая разработка как общей проблемы сущности культуры, так и конкретных подвижных ее форм для многостороннего раскрытия феномена традиционной культуры.

Библиографический список

- Асов А.И. Время Святогора // Наука и религия. 1994. №9. С. 27–28.
- Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. М., 1995. Т. 3. 416 с.
- Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб., 1994. 288 с.
- Геродот. История: в 9 т. М., 1993. Т. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://gerodot.ru/viewtopic.php?p=63588>
- Гусева Н.Р. Арктическая родина в Ведах // Древность: Арьи. Славяне. М., 1996. 129 с.
- Иванов В.В., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974. 342 с.
- Красников А.Н. У истоков современного религиоведения // Классики мирового религиоведения. М., 1996. С. 17–27.
- Лелеков Л.А. Зороастризм: явление и проблемы // Локальные и синкретические культы. М., 1991. 318 с.
- Платон. Тимей // Платон. Соч.: в 4 т. М., 1971. Т. 3. 687 с.
- Рак И.В. Легенды и мифы Древнего Египта. СПб.; М., 1998. 560 с.
- Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987. 784 с.
- Стефанов Ю. Рене Генон и философия традиционализма // Вопросы философии. 1991. №4. С. 31–42.
- Трубачев О.Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания. 1977. №6. С. 13–29.
- Ливий Тит. История Рима от основания города. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Livii/index.php
- Шилов Ю.А. Прародина ариев: история, обряды и мифы. Киев, 1993. 744 с.
- Шнирельман В.А. Второе пришествие арийского мифа // Восток. 1998. №1. С. 89–107.

Cimino R.M., Delhi R.M. The Indian Ivory statuette from Pompeii // Ancient Rome and India. Commercial and Cultural contacts between the Roman world and India. 1994.

Edgerton F. Rome and (?) Antioch in the Mahabharata // Journal of the American Oriental Society. 1938. №58.

Mayrhofer M. Kurtzgefastes Etymologisches Wörterbuch des Altindischen: 4 vols. Heidelberg, 1956–1980.

Moran W.L. The Amarna Letters. Maryland, 1992.

Oaks P.N. Our World Vedic Heritage. Pune, 1995.

Hancock G. Fingerprints of the Gods. A quest for the beginning and the End. London, 1995.

Himanshu P.R., Salles J.F. Tradition and Archeology: Early Maritime Contacts in the Indian Ocean. Manohar; Delhi, 1996.

Seidenberg A. The ritual origin of geometry // Archive for History of Exact Sciences. 1962. Vol. 1, №5.